

- а) прямую / косвенную благодарность;
- б) ритуальную / эмоциональную, лично значимую благодарность;
- в) мотивированную / немотивированную благодарность;
- г) вербальную / невербальную благодарность;
- д) благодарность реальному адресату (не встречается благодарность высшим силам).

Все выделенные типы не являются изолированными, а пересекаются и взаимодействуют друг с другом, следовательно, одно и то же высказывание может быть охарактеризовано по нескольким параметрам.

С раннего детства каждый ребенок овладевает родным языком и усваивает культуру, к которой принадлежит. Это происходит в процессе общения с близкими и незнакомыми людьми, в домашней среде, с помощью вербальных и невербальных способов общения. В повседневной житейской практике человек сам определяет для себя полезность или вредность различных предметов и явлений окружающего мира с точки зрения добра и зла, истины и заблуждения, справедливого и несправедливого. Категория ценности образуется в человеческом сознании путем сравнения разных явлений. Осмысливая мир, человек решает для себя, что для него представляется важным в жизни, а что нет, что существенно, а что несущественно, без чего он может обойтись, а без чего нет. В результате этого формируется его ценностное отношение к миру, в соответствии с которым все предметы и явления рассматриваются им по критерию важности и пригодности для его жизни. Это обуславливает общее ценностное отношение человека к миру, при котором те или иные явления жизни людей имеют для них определенный смысл и значимость. В этом отношении определённую роль может играть и культивирование чувства вежливости и благодарности посредством изучения основных особенностей жанра благодарности в начальной школе. Это будет способствовать формированию у детей знаний норм и правил общения, развитию умения общаться с окружающими, желанию ребенка вступать в контакт, предупреждению негуманного проявления эмоций, выраженного вежливости. Культурно-исторический феномен «вежливость» как особый стиль поведения на основе уважительного отношения к другим членам общества во всех межличностных взаимодействиях всегда составлял неотъемлемую часть поведенческой культуры и в значительной мере выражался с помощью языка (речевых действий).

Список литературы

1. Бердникова А.Г. Речевой жанр благодарности: Когнитивный и семантико-прагматический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2005.
2. Дементьев В.В. Аспекты проблемы «жанр и культура» // Жанры речи: сборник научных статей. – Саратов, 2007. – Вып. 5. Жанр и культура. – С. 5-20.
3. Дементьев В.В. Непрямая коммуникация. – М., 2006.
4. Марков А.П., Бирженюк Г.М. Основы социокультурного проектирования. – СПб., 2007.
5. Шмельёва Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. – Саратов, 1997.

ВОЕННЫЙ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД ПРОНИКНОВЕНИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АБАЗИНСКИЙ ЯЗЫК

Галиева А.Р.

Карачаево-Черкесская государственная технологическая академия, Черкесск, e-mail: mariatharatokova@yandex.ru

В годы Великой Отечественной войны территория Карачаево-Черкессии была оккупирована фашистскими захватчиками. Совместная военная и трудовая вахта в многонациональных коллективах резко расширили сферу использования языка межнационального общения на производстве и фронтах войны.

Развернувшаяся партизанская борьба, освобожденные территории Карачаево-Черкессии от гитлеровцев в январе 1943 года расширяют сферу распространения русского языка, который становится языком производственных, бытовых и общественно-политических контактов народов области, средством их межнационального общения.

В военный и послевоенный периоды функционирования русского языка абазинский язык пополнился военной, профессиональной, деловой лексикой и терминологией, вошедшей из русского языка или через его посредничество, например:

а) военные термины: бомба, граната, мина, гильза, капсюль, фронт, окоп, атака, плен, пленный, авиабаза, авиабомба, авиазавод, авиадесант, авианосец, автомат, блокада, взвод, дивизия, кавалер, казарма, полк, присяга, ракета, салют, сапер, сержант, старина, строй, солдат, шинель, капитан, маршал, оборона, оккупация, отряд, патрон, партизан, пехота ;

б) научные термины: ботаника, физика, химия, этнография, зоология, геодезия, гипотеза, диссертация, кандидат;

в) лексика, относящаяся к физкультуре, спорту: физкультура, чемпион, спартакиада, зарядка, шашки, шахматы, волейбол, стадион, баскетбол, бокс, боксер, велосипед, мат, рекорд, туризм, финиш, штанга, хоккей, ферзе, очко, пешка, турнир;

г) слова, называющие средства связи: радио, телефон, приемник, телеграф, авиапочта, стенограмма, телеграмма, телеграф, телефонограмма;

д) слова, обозначающие профессии: инспектор, прокурор, следователь, адвокат, банкир, архитектор, врач, лингвист, методист, радист, телеграфист, хирург, композитор;

е) деловые термины: протокол, справка, метрика, печать, акт, документ, налог, патент, план, протокол, сберкасса.

Всего 103 слова.

Итак, в военный и послевоенный периоды сферы использования русского языка значительно расширились. Это общение в быту, производственной жизни многонациональных коллективов, ведении сельского хозяйства, сферах высшего и среднего образования, науки, массовой коммуникации (печать, радиовещание).

В шестидесятые годы все молодое поколение Карачаево-Черкессии было охвачено общеобразовательными школами, введено всеобщее среднее образование, создан рабочий класс, интеллигенция из представителей коренных национальностей, выросла промышленность, число городских жителей, значительно поднялся культурный уровень населения в связи с расширением роли средств массовой информации (телевидения, радио, печати, кино и мн. др.), что привело к резкому скачку как в качественном, так и в количественном изучении русского языка. По данным всесоюзной переписи 1979 года, свободно владели русским языком 75,4% абазин. Однако появились многочисленные факты «суперинтернационализма» и национального нигилизма, связанные с ориентиром на введение единого мирового языка (эсперанто), стало заметно пренебрежение к изучению родных языков». Национально-русское двуязычие декларировалось не только как средство преодоления языкового барьера, но и как показатель интернационализма человека. В результате этого крена русский язык и родные языки народов Карачаево-Черкессии оказались неравнозначными в функциональном плане. Если русский язык обслуживал почти все сферы общения, включая и школьное образование, то карачаевский, черкесский, абазинский, ногойский языки фактически функционировали в межличностном, монотническом общении, художественной литературе, публицистике.

При посредстве русского языка, выполняюще-го функцию переводчика, национальная литература народов Карачаево-Черкесии становится достоянием других народов страны.

Русские названия широко используются как топонимы в речи всего населения абазин: станицы Кардоникская, Красногорская, Исправная, Прегрионная, Зеленчукская, Сторожевая, Верхняя Ермоловка, деревня Грушка, хутор Важный и др. И наоборот, в устной и письменной речи русских, живущих здесь, употребляются национальные топонимы Теберда, Псыж, Эльбурган, Домбай, Архыз, Кайдан, Тапанта и п.п.

О влиянии национальной речи на русскую речь жителей Карачаево-Черкесии свидетельствует тот факт, что в русскую речь из абазинского языка вошли такие лексемы, как паста, либжа, связанные с названием предметов национального обихода.

В последнее время через посредничество русского языка в русскую речь широко вошли лексемы, связанные с изменениями в социально-политической и экономической жизни страны: приватизация, оффис, ваучер, кооператор, бизнес, бизнесмен, омон, референдум, вице-президент, спикер, менеджер, аукцион, инфляция, фермер, инвестиция, телерадиома-рафон, спонсор, индексация, реклама, парламент, Чернобыль (в значении «катастрофа») и многие другие которые не зафиксированы в Абазинско-русском словаре (Тугов В.Б., 1967).

ОБРАЗ РОССИИ И РУССКОГО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. КАМИНЕРА

Гантимура Ю.А.

*Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского,
Чита, e-mail: ilovelife-777@yandex.ru*

Художественный образ является одним из ключевых понятий в таких направлениях литературоведения, которые исходят из эстетической природы искусства.

В качестве яркого и конкретного примера можно рассмотреть восприятие образа России и русского человека, как представителей русской нации, так и представителями западной культуры.

На сегодняшний день, в литературном кругу всё чаще можно услышать имя Владимира Викторовича Каминера, немецкого писателя российской-еврейского происхождения, который родился в Москве, затем в возрасте 23-х лет уехал в Берлин, выучил немецкий язык, стал автором книг «Russendisko», «Трагедия со страусами», «Путешествие в Трулала», «Schönhauser Allee» и др., которые переведены на двадцать языков. Успех Владимира Каминера превзошёл все ожидания. Сегодня он почти культовая фигура в Германии, важной особенностью является то, что Каминер пишет свои произведения на немецком, а не на родном русском языке, являясь при этом интеркультурным автором. В Германии немногие современные немецкие писатели могут сравниться по популярности с Владимиром Каминером. Владимир Каминер – уникальное для современной немецкой литературы явление. Немцы вообще и немецкие писатели в частности – очень серьезные люди. Как правило, они относятся к себе и своему творчеству с очень большой серьезностью, которая кажется преувеличенной не только россиянам или, скажем, украинцам, но также итальянцам и французам. А уж говорить с иронией о живущих в Германии иностранцах, смеяться над их привычками, обычаями, непохожестью, странностями и причудами – ни в коем случае! Это считается в немецком обществе в высшей степени непolitкорректным.

Немецкий писатель Владимир Каминер позволяет себе смеяться надо всеми, независимо от национальной и социальной принадлежности. Впрочем, называть В. Каминера писателем-сатириком значи-

ло бы принизить литературный уровень его коротких историй. Они смешны прежде всего не языковой игрой, не сюрпризной развязкой, и уж, конечно, не содержат в себе элементы жестокой иронии, а парадоксальностью своих сюжетов и героев. Герои его рассказов, иностранцы (как правило, русские), живут в Германии, часто не знают языка, а также культурных особенностей страны. В его сборниках, например, «Кровь на Щёнхаузер Аллее», «Мои русские соседи» собраны самые смешные рассказы, насыщенные яркими моментами из жизни героев за границей. Например:

Одна из героинь новой книги Каминера «Мои русские соседи» заходит к немке-соседке за солью, но отказывается от баночки и даже от пачки. И знаками (по-немецки она не говорит) показывает: мол, мне надо больше, больше соли, мешок нужен! Мешок? Для чего?! В конце концов, непонятливая немка включает: для квашения капусты! Столько у нее нет, и она, как регулировщик на перекрестке машет на лестничной площадке руками вверх-вниз: мол, надо собирать по всем соседям. Другой герой рассказа, Андрей, живущий с Сергеем в одной берлинской квартире, решил приобщиться к немецкой культуре и купил диск с популярными эстрадными шлягерами. Включил дома проигрыватель и часами слушает современный немецкий фольклор, сопровождая его собственной игрой на трубе. Дом стонал месяц. Потом к Андрею пришел домоуправ и сказал: «Ко мне поступили сигналы, что вы включаете по ночам на полную громкость африканскую танцевальную музыку... Немедленно прекратите».

В своём сборнике рассказов «Schönhauser Allee» Владимир Каминер описывает жизнь своих соотечественников в Германии. На протяжении всей книги читателя не покидает ощущение, что у автора на всё есть свой самостоятельный взгляд. Владимир Каминер смотрит на своих соотечественников, пребывающих в чужой стране со стороны сравнивая их с собой, т.к. он тоже является представителем русской культуры.

В газете «Франкфуртское обозрение» писали, что есть три способа смотреть на мир: оптимистический, пессимистический и способ Владимира Каминера. Необходимо отметить, что отличительной чертой всех его рассказов является юмор. В его книгах чувствуется любовь и уважение к России и к своим соотечественникам, а его юмор мягкий, человечный, не переходящий в жестокую иронию или сарказм. Владимир Каминер не смеётся, он посмеивается, в том числе и над самим собой, не отделяя себя от представителей русской культуры, подразумевая при этом, что в подобном положении может оказаться каждый человек, независимо от национальности и гражданства.

Список литературы

1. Земсков В.Б. Образ России на переломе времен. – 2006. – (rfl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id+259&Itemid=195&...).
2. Костина И.Н. Социокультурная парадигматика «Восток-Запад» в рассказах В. Каминера // Диалог культур - культура диалога: сборник статей 9-й международной недели. – Кострома: Костромской гос. университет им. Н.А. Некрасова, 2010.
3. Кучерская М. Трагедия со страусами // Российская газета. – Федеральный выпуск № 3599 от 8 сентября. – 2004. – (<http://www.rg.ru/2004/10/08/kaminer.html>).
4. Kaminer W. Schönhauser Allee. Goldmann Verlag. – 2001. – 150 S.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «КОНЦЕПТ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Головнина О.И.

*Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского,
Чита, e-mail: ladygol@yandex.ru*

Понятие концепта активно вошло в научный обиход. Он является одним из базисных понятий лингвокультурологии и привлекает внимание многих ис-